

не – укрепление власти в пользу наиболее "надежных" (и одновременно наименее опасных с точки зрения политических амбиций) представителей "семейного клана" Назарбаева. Президент Казахстана, особенно после скоростной смерти Туркменбаши, срочно озаботился выстраиванием "структуры преемственности и устойчивости власти".

Назарбаев готовится к участию Туркменбаши? При такой смелой (и будем надеяться, что неверной) гипотезе внутренний и внешний коды совпадают.

В связи с этим нужно отметить, что в Казахстане о бывшем премьер-министре Д.Ахметове (который в этой "кадровой ротации" стал гражданским министром обороны) говорят как о человеке, близком к "алюминиевому королю" республики, президенту Евразийской промышленной ассоциации Александру Машкевичу.

В то же время нового премьера К.Масимова связывают с группой Тимура Кулибаева, мужа средней дочери президента Назарбаева. Динары. Кулибаев – председатель "Казахстанской ассоциации организаций нефтегазового и энергетического комплекса" KazEnergy.

Новым спикером верхней палаты парламента Казахстана (сената) вместо Нуртая Абыкаева стал бывший глава МИДа Касымжолдарт Токаев. При этом эксперты подчеркивают, что, возглавив сенат, Токаев стал "вторым лицом" в государстве (в случае "трагических обстоятельств" он временно займет пост президента). Не напоминает ли это что-то из туркменских, так сказать, наработок?

Утверждается также, что инициаторами отставки бывшего спикера Абыкаева (ставшего послом Казахстана в России) были Рахат Алиев и его жена, старшая президентская дочь Дарига. Позиции Абыкаева (о котором ранее говорили как об одном из возможных преемников Н.Назарбаева) сильно пошатнулись уже в начале 2006 года, когда его ближайшего соратника Ержана Утембаева обвинили в убийстве известного оппозиционного лидера Алтынбека Сарсенбаева.

Наконец, МИД возглавил бывший помощник президента по вопросам национальной безопасности и секретарь Совета безопасности (а заодно известный политехнолог) Марат Тажин. Эксперты указывают, что Тажин пользуется авторитетом у различных политических властных групп и довольно часто выступает в роли посредника в "конфликтных" переговорах между ними. Но если так понадобился опытный и авторитетный "примиритель" – значит, конфликт нарастает?!

То, что это действительно так, показали последующие кадровые перестановки.

Всего через месяц после формирования нового казахстанского Кабинета, 9 февраля, президент Назарбаев подписал указ о назначении своего старшего зятя Рахата Алиева, зама главы МИДа, послом республики в Австрии. Формальное основание, на которое неявно ссылается и сам Алиев, – якобы никто другой не сможет настолько эффективно обеспечить республике возжеланный пост Председателя ОБСЕ в 2009 году. Но в азиатской политике формальные основания не значат почти совсем ничего. А неформальные основания можно попытаться определить по следующим пунктирам.

Алиев уже побывал в такой же "почетной ссылке" в Вене с 2002 по 2005 год, после громкого политического скандала с его обвинениями в намерениях сместить Назарбаева с поста президента. Причем злые казахстанские языки утверждают, что "мотором" нынешнего назначения, в очередной раз отправляющего старшего президентского зятя подальше от Астаны, стали интриги недавно отодвинутых от властных терминалов "евразийцев" во главе с Абыкаевым, а также нового главы МИДа Марата Тажина. А суть интриги состояла в иницировании громкого скандала вокруг одного из важнейших банков республики – "Нурбанка". Его руководителем крупнейший акционер банка Рахат Алиев якобы особым образом (с помощью "специалистов из СОБРа") "убедил" покинуть свои посты.

В связи с данными событиями стоит напомнить, что и политическая опора "семейной группы" Алиева-Дариги (партия "Асар"), и политическая опора "евразийской группы" Машкевича-Абыкаева (Гражданская партия) – в последние месяцы потеряли свою самостоятельность, влившись (конечно же, по отеческой рекомендации Назарбаева) в крупнейшую пропрезидентскую партию "Отан".

То есть Назарбаев всеми способами пытается погасить конфликт групп. А поскольку этот конфликт является залогом его власти, то гасить его он может только тогда, когда конфликт становится слишком острым.

В целом кадровые коллизии в казахстанской элите можно определить как заметное ослабление позиций "евразийской группы", потерявшей политическую поддержку Абыкаева и Ахметова, и укрепление позиций "семейной" группы Тимура Кулибаева и средней дочери президента Назарбаева, Динары.

При этом знаменательно то, что усилились позиции как "нефтегазового" кланового лобби (Кулибаев), так и фигур, с которыми связывают "прокитайские" политические и экономические тенденции (бывший глава МИДа, ныне спикер сената Токаев, а также новый премьер Масимов).

К этим играм под ковром, чья расшифровка всегда носит не до конца однозначный характер, можно добавить что-то однозначное. И дополняющее картину. Имеется в виду ряд обстоятельств, характеризующих специфику отношений между Пекином и Астаной.

Обстоятельство #1 связано с таким важным ресурсом XXI века, как вода. Подчеркнем, что пресная вода к середине XXI века по своему значению не будет уступать нефти. А в южных частях планеты она по значению уже не уступает нефти, так как является важнейшим из ресурсных условий выживания и развития.

В нашем случае "война за воду", являющаяся одним из видов ресурсной войны (наряду с нефтяной войной, алюминиевой войной и так далее), разворачивается по вопросу о пользовании водой трансграничных рек. Для Казахстана – проблема ключевая! Но на самом деле это острейший вопрос не только для Казахстана, но и для России. Поскольку речь идет не только о воде реки Или, но и о воде реки Иртыш.

Отметим, что Китай активнейшим образом осуществляет на своей территории строительство на этих реках крупных гидротехнических сооружений. И тем самым наращивает отбор воды. У кого?

Эксперты понимают, что такой отбор воды не только ставит в тяжелые условия промышленность и сельское хозяйство востока и северо-востока Казахстана, но и грозит экологическим бедствием озерам Балхаш и Зайсан, которые уже через два десятилетия могут повторить плачевную судьбу Арала.

Знаменательно, что при этом Китай отказывается присоединиться к Международной конвенции об использовании трансграничных рек и озер, выводя решение данного вопроса с Казахстаном за рамки международного права.

Обстоятельство #2 носит чисто военный характер. Речь идет о концентрации в Ланьжоуском военном округе Китая, рядом с казахстанской границей, огромных по численности и вооруженности воинских соединений, в несколько раз превышающих совокупный военный потенциал Астаны. И вряд ли Казахстан вполне удовлетворяют объяснения такой концентрации войск "необходимостью сдерживания уйгурского сепаратизма".

Эти два обстоятельства плюс игра под ковром, плюс большая геополитика, плюс энергетика – чему равны? На что они нас выводят?

Следует признать, что изменения элитно-властной конфигурации, произошедшие в Казахстане, вполне могут расширить возможности доступа Китая к казахстанским энергоресурсам, а также к созданию инфраструктуры транзита энергоносителей через казахстанскую территорию.

Но, с другой стороны, есть и вряд ли отменяемые обязательства перед Западом, и в первую очередь перед США. И есть также неотменяемая (по крайней мере, в перспективе ближайших лет) зависимость от России.

Вот ситуация, в которой находится элита Казахстана и ее лидер. И в которой, как мы показали ранее, находится элита Туркмении.

Понимает ли динамичный и "преходящий" характер этой ситуации российская элита? Способна ли она выйти из своего синдрома тотального стратегического равнодушия, сопровождаемого слабыми и неубедительными пиар-акциями насчет "сверхдержавности" и "имперства"?

Понимает ли она, наконец, что возникающая система ее собственных "разновекторных" обязательств и зависимостей – на фоне нарастающих обязательств и зависимостей "южных соседей" – с каждым днем сокращает "пространство возможностей" для государственного выживания России, ее народа и, в конечном итоге, самой этой российской властной, корпоративной и прочей элиты?

Если российская элита это еще не понимает, то должна начать понимать. И должна начать понимать срочно. Времени для этого остается очень и очень мало.

Знание-Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ СНГ И СОСТОЯНИЕ ДЕЛ В РОССИИ

Сергей Кургинян

Стенограмма заседания клуба "Содержательное единство"

Часть 1. Методология

1.1. Есть ли связь?

Зададимся для начала еще раз самым сермяжным, я бы сказал, и одновременно сложнейшим аналитическим вопросом: "Есть ли связь?"

Ведь мы пытаемся состыковать два объекта.

Мы привычно считаем, что это один объект. Это у нас заложено в подсознании. А это два объекта. А поскольку речь идет о двух объектах, то связь между ними не очевидна. Как в поговорке: "В огороде бузина, а в Киеве дядька". Конечно, можно связать все что угодно. Но нас интересуют не спекулятивные, а реальные связи. А также то, что эти связи формирует.

Чуть-чуть подробнее поговорю о прямых и косвенных связях.

Мы ведь в название доклада вынесли не только утверждение о наличии связей, но и утверждение о том, что связь является прямой.

В самом деле, мы говорим не вообще об СНГ, а о властном процессе в СНГ. И утверждаем, что этот процесс и аналогичный процесс в России связаны. Иначе говоря, мы утверждаем следующее.

Прямая связь – это связь через однокачественные процессы.

Косвенная связь – это связь через разнокачественные процессы. Например, в Средней Азии что-то происходит с энергоносителями. Это "что-то", происходящее с энергоносителями, влияет на то, что происходит с энергоносителями в России. А то, что происходит с энергоносителями в России, влияет на борьбу за власть в России. Тем самым, процессы одного качества (экономического) в СНГ влияют на процессы другого (политического) качества в России. Такое влияние можно назвать косвенным. А также опосредованным. Мы же считаем так: помимо подобных косвенных и опосредованных влияний между тем, что происходит в двух рассматриваемых объектах, есть еще влияния прямые и непосредственные. Это очень сильное утверждение. Таких влияний запросто может не быть. Так есть ли они?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно рассмотреть процессы в том объекте, который когда-то был частью нашей мегасистемы, потом - объектом нашего напряженного внимания, а теперь во многом – объектом нашего безразличия. Но сначала нам придется вкратце обсудить, что это за безразличие.

1.2. Безразличие как аналитический парадокс, требующий своей расшифровки

Ведь вроде бы речь идет о каком-то восстановлении империи ("пятой" или другой - неважно). И на фоне этих разговоров – такое безразличие. Причем безразличие очевидное. Это можно установить по мониторингу газет и телепередач. А есть и другие методы. Все они применены. И результат – ошеломляющий. Почти никого не интересует, что происходит у соседей. То есть вообще не интересует.

Не интересует ни тех, кто обязан интересоваться по долгу службы. Ни тех, кто говорит об империи. В чем же дело?

Дело сразу во многом. Прежде всего, в том, что разговор об империи является глубоко декларативным. Кто-то, наверное, действительно хочет империи. Но для большинства реальных действующих лиц имперская тема, в лучшем случае, является предметом позитивного заимствования в интересах предвыборного пиара. В том смысле, что "и мы - имперцы, раз у имперцев рейтинг".

А в худшем случае – эта же тема является предметом негативного пиара ("в отличие от всяких ужасных сил, мы - не имперцы").

Такой подход к имперской теме связан с фундаментальностью тех процессов, которые протекают в России последние 20 лет. Эти процессы находятся в глубочайшем противоречии с теми процессами, которые шли в той же России столетиями. Но так как речь идет о 20-летнем сроке, они уже тоже в чем-то исторический фактор. Конечно, мини-исторический, но... Фактор современной истории.

Все началось с заявления о вхождении в мировую цивилизацию. Сейчас модно говорить о том, что это все выдумал Горбачев. Горбачев был рупором этой темы. А поскольку он являлся еще и политическим лидером страны, то никто с него ответственность не снимает. Но... Как бы это все оговорить и ясно, и коротко...

Участвуя в последнее время в политических теледебатах разного рода, я с ужасом убедился в том, что участники политических теледебатов могут обладать любыми благами качествами, кроме одного. Кроме желания (и способности) рассматривать любую проблему под политическим углом зрения. Вот обсуждаем, например, вопрос богатства и бедности. Как этот вопрос можно обсуждать? Да сотнями способов. Культурно, социально, религиозно. Даже административно. Давайте, мол, сделаем так и так, и бедности станет меньше. Но политик-то поставит вопрос иначе. Он постарается осуществить герменевтику сил. Это его основная обязанность. Политик должен сказать: такие-то силы (силы #1) порождают бедность в собственных интересах, а такие-то силы (силы #2) не заинтересованы в бедности потому-то и потому-то. Соответственно, нужно опереться на силы #2 и подавить силы #1. Тогда не будет бедности.

Конечно, можно возразить: а силы #2, на которые вы обрететесь, наломают дров. Они, мол, не знают, как бороться с бедностью. Станут бороться с нею неадекватными способами и усугубят бедность.

Все это так. Но для того, чтобы борьба с бедностью носила недекларативный характер, у власти должны находиться силы, которые остро не заинтересованы в бедности. И столь же остро заинтересованы в ее ускоренной ликвидации.

Что значит "остро заинтересованы"? Многое. В это могут быть включены и ценности, и религиозно-экзистенциальный фактор. Но речь идет об острой заинтересованности, и следовательно, в ее основе всегда находится интерес как таковой.

Если силы остро заинтересованы, то это означает, что они не могут выжить и сохранить власть, не ликвидировав бедность. А при наличии этого условия данные силы (если они не совсем уж дебильные) найдут экспертов, которые посоветуют им, как правильно решить проблему. Найдут администраторов, решающих проблему. И решат ее, предоставив экспертам и администраторам соответствующие возможности. То есть, поддерживая их усилия и меры и подавляя сопротивление этим усилиям и мерам. В чем и состоит задача политических сил.

Отождествляются ли политические силы с классами, элитами, кланами или чем-то еще – неважно. Важно, что в основе политического рассматривания проблемы находится эта расстановка сил. Важно также то, чтобы силы были описаны адекватно. Не надо искать пролетариат в африканской малоразвитой стране. А в какой-нибудь Франции или Англии к нему стоит приглядеться.

Не хочу уходить от основной темы. И потому лишь обращаю внимание на то, что во всех политических дискуссиях политическая постановка вопроса вообще отсутствует. В лучшем случае обсуждаются меры по преодолению некоего зла. Но никогда не обсуждается другой вопрос: **если зло отвечает чьим-то интересам (причем интересам могущественным), то почему – с какого бо- дуна, так сказать – это зло будет преодолено?**

Ну, вот та же бедность. Что, у нее нет интересантов? А если интересанты есть, то как они отреагируют на адекватные меры по ликвидации бедности? Как на ущемление своих интересов. А если интересанты могущественны, то почему это они позволят ущемить свои интересы? Что, есть столь же могущественные анти-интересанты? Тогда назовите! Опишите! Рассмотрите сценарии и модели. Просто коротко обсудите. Но ведь нет всего этого!

Присмотритесь внимательно к происходящему. И мобилизуйте в себе возможность удивляться. Увы, она сейчас во многом задвлена. Присмотритесь и удивитесь, В КАКОЙ ВОПИЮЩЕЙ СТЕПЕНИ ЭТОГО НЕТ. И задайтесь вопросом, почему.

А чтобы как-то подсобить поиску ответа на этот вопрос, я дам еще один. Обсуждается информационная война против России. Умные люди, утверждающие, что ее нет (и оппонирующие по этой причине вашему покорному слуге), на чем строят свои утверждения? На том, что информационная война в принципе невозможна, поскольку у одних людей одни мнения, а у других другие. Одни журналисты так считают, а другие иначе... Одни политики варят такую кашу, а другие другую... В этих утверждениях, помимо прочего (лукавства прежде всего), есть еще и поразительная картина мира. В этой картине нет сил, нет социальных структур. А все, кто считают, что есть силы и социальные структуры – это конспирологи, мыслящие в категориях мировой закулисы.

Что, газеты и телепрограммы не дифференцированы по подходу? У них нет хозяев? Хозяева никуда не интегрированы?

В том, куда они интегрированы, тоже нет подхода? Кадры не отбираются? У отобранных кадров нет нюха? Они не понимают, чего от них хотят? Не существует возможности поощрить догадавшихся и ущемить тех, кто не сумел догадаться? Нет механизмов вертикальной мобильности? Нет социокультурных слагаемых у системы образования, через фильтры которой проходят эти кадры? Нет ничего, слагающего социальный мир?

То есть утверждается следующее: есть просто "дядя", который говорит о том, что у него в голове. Нет даже вопроса о том, как формируется то, что в голове у дяди. Иначе говоря, не существует референтных для "дяди" групп, например. Оно в голове у дяди как-то так – берет и формируется...

Итак, задается некая аксиоматика. Что это за аксиоматика? Притом, что это аксиоматика заведомо ложная?..

Это – аксиоматика смерти субъекта. У процессов вообще нет субъектов.

Это – аксиоматика смерти политики. Нет политики без политического субъекта. Если политического субъекта нет – нет политики.

Возникает главный вопрос: смерть субъекта – это что? Это объективная черта нашей умирающей цивилизации (то, что цивилизация без субъекта умирает, надеюсь, очевидно)? Или это то, что нам навязано? Это некое мегамероприятие, ориентированное

на то, чтобы в России не было субъекта?

Я бы проявил осторожность в ответе на данный вопрос. Слишком просто ответить однозначно. И увидеть в происходящем лишь инспирацию (которая отчасти, безусловно, наличествует).

Но нечто сходное происходит и на Западе. Там-то кто осуществляет инспирацию? Кто и зачем? Поэтому следует признать, что и объективные слагаемые в этом процессе тоже присутствуют.

Для того чтобы интересоваться процессами в СНГ, нужно иметь субъект этого интереса. Для того чтобы создавать империю, нужно иметь субъект, заинтересованный в создании империи. Если субъекта нет, откуда интерес?

По тому, насколько нет интереса, мы можем установить, что субъекта нет. Либо он обладает очень специфическими качествами.

Так он ими и обладает!

Обладая ими, он перестает быть субъектом. И в этом смысле его действительно нет. Но сказать, что его просто нет – значит исказить наличествующее. И вам на это быстро ответят: "Как это нет? Такие-то и такие-то, между прочим, очень зубастые социальные хищники".

Зубастые-то они зубастые... Но не зубы определяют качество субъекта, и даже не мозг...

Здесь так и напрашивается противопоставление зубов и мозга, но и оно ложное. На сегодняшний день проблема субъекта связана, в первую очередь, со зрением и рефлексом. Это необходимо пояснить.

Есть субъекты, у которых на экране зрения отображается только БЛИЖАЙШАЯ СЪЕДОБНОСТЬ. Такие субъекты, прежде всего, обладают специфической мотивацией. Они мотивированы съедобностью того, что отображено на экране, и собственным аппетитом. Это первое.

Второе. Такие субъекты в принципе видят только ближайшую съедобность. Ближайшую в том или ином смысле. Наиболее доступную. Наиболее быстро создаваемую. Если чуть дальше (во времени или в пространстве) находится большая съедобность, то субъекты этого рода прыгнут на меньшую съедобность, потому что она ближайшая.

Кому-то покажется, что это мое построение относится к категории надуманных. Постараюсь показать, что это не так. И для этого приведу простейшие примеры.

У меня есть один знакомый, владеющий крупным заводом. А у знакомого друг. Этот друг купил у знакомого один цех. И вскоре стал наезжать на знакомого с тем, чтобы отобрать у него еще один цех. Пришлось выяснять причину подобного поведения. Хотя друг-то был хороший. И у него со знакомым были самые разные планы, позволявшие и добиться прибылей, несопоставимых с отобранным цехом, и избежать издержек войны.

В связи с важностью темы пришлось разбираться вполне конкретно. Высококвалифицированные аналитики долго искали бэкграунды, инспирации, неявные мотивации. А потом пришли психологи и сказали: "Это такой тип сознания. Его аспирирует жадность. Ему надо что-то съесть. Он каждое утро видит из своего окна соседний цех. А всего остального на его экране зрения нет. Этот цех – просто ближайшая пища. И он на нее прыгает. Потому что голоден".

Детальнейшая проверка показала, что психологи правы. И аналитики были посрамлены. Позднее друг знакомого сам ему в этом признался.

"Знал бы прикуп – жил бы в Сочи". Если бы мой знакомый знал о такой специфике своего друга, то он пробил бы другие окна в кабинете. И эти окна выходили бы на другой объект. Тогда знакомый избежал бы наезда, ссоры, огромных накладных расходов. Но он неверно оценивал "экран зрения" своего партнера. Вот и все.

Излагаю этот сюжет, а передо мной сотни других. И мне кажется, что подобное свойство "экрана зрения" суть специфическая черта чуть ли не всего политического класса. По крайней мере, его весьма существенной части.

Можно получить очень много, но для этого надо:

- разбираться,
- строить сложные схемы,
- мобилизовывать ресурсы под схемы,
- обзаводиться кадрами, способными реализовывать схемы,
- вступать во взаимодействие с этими кадрами,
- тратить время на такое взаимодействие (притом, что время нужно для другого),
- терпеть во имя больших приобретений и так далее.

Вообще нужно погружаться в сложность. А когда в нее погрузился, то можно и потонуть. А чтобы не потонуть, следует менять под сложность свой мозг. Это – вообще рехнешья.

Кроме того, по сообщениям российских источников, Путин выразил недовольство согласием Назарбаева принять участие в намеченном на май в Варшаве узком "энергетическом саммите" в составе Польши, Украины, Грузии, Азербайджана и Казахстана. Очевидно, что в таком составе речь может идти лишь о создании "газонефтяных" магистралей в Восточную Европу в обход России.

Давая на следующий день интервью телепрограмме "Вести недели", Назарбаев всячески подчеркивал огромный объем казахстанско-российского "энергетического партнерства", перечисляя совместные проекты на каспийском шельфе, крупномасштабные проекты "ЛУКОЙЛа" в республике, а также ключевую роль российской трубопроводной системы в казахстанском нефтяном экспорте.

Сладость так и лилась из его уст. Чтобы, на классический восточный манер, в конце обернуться горечью? Увы, так и произошло. Ибо в конце своего сладкого выступления Назарбаев горько (и жестко) заявил, что "единственным" партнером России не будет: "41 млн. тонн нефти мы экспортировали через территорию России. ...Если Россия пропустит через свою территорию еще 20 млн. тонн (а мы через 5-6 лет будем экспортировать не 50, а 100 млн.), тогда, конечно, через Россию. А поскольку мы точно знаем, что она столько не пропустит, мы думаем о Баку-Джейхане, мы думаем о китайском направлении. Это не является альтернативой, здесь работает коммерческая целесообразность".

Возникает несколько вопросов. Оставим даже в стороне то, что касается цифр. Ведь если даже Россия и пропустит к 41 млн. тонн еще 20 млн. тонн, то это никак не 100 млн. тонн, а всего 61 млн. Но не это главное. Откуда Назарбаев знает (а он говорит - "мы точно знаем"), что Россия не сможет пропустить по своей территории всю казахстанскую нефть? Ведь если транзит нефти – это выгодное занятие, то всегда можно к имеющимся ниткам трубопровода добавлять другие. Но Назарбаев почему-то точно знает, что Россия эти нитки не добавит.

Так он действительно это знает? Тогда он знает больше, чем вся российская элита, вместе взятая. Потому что даже она не знает, что будет через 5-6 лет.

С технологической же точки зрения все обстоит так.

Есть нефтепровод Атырау-Самара, по которому Казахстан ведет так называемый обменный ("своп") экспорт. Казахстанская нефть поступает на российские НПЗ, а эквивалентное количество российской нефти отгружается на экспорт по трубам "Дружбы" или с российских портовых терминалов. Этот своп-экспорт можно расширить, но тогда российские НПЗ должны быть заинтересованы в казахстанской нефти. А они, НПЗ, во-первых, все поделены между кланами и, во-вторых, свою собственную нефть полностью переработать не могут.

Но даже этот, на первый взгляд тупиловый, сюжет можно при желании "расшить". Построить новые НПЗ, заинтересовать Астану еще чем-то. Была бы нефть, была бы она в цене и, главное, был бы российский стратегический интерес.

Однако есть и другой сюжет! Сейчас трубопровод "Тенгиз - Новороссийск" каспийского трубопроводного консорциума (КТК) способен прокачать 27 млн. тонн в год. А его изначальная проектная мощность – 67 млн. тонн в год. Значит, только при введении этой трубопроводной системы на полную проектную мощность (подчеркнем, нормальную проектную мощность) через Россию можно пропустить дополнительно 40 млн. тонн нефти в год!

Так в чем же дело?!

Дело в том, что труба КТК – единственный "частный" (то есть не находящийся под безусловным контролем "Транснефти") нефтепровод, проходящий через территорию России. И хотя Россия является в нем наиболее крупным акционером (24% акций), остальные активы этой трубы принадлежат Казахстану (19%), Оману (7%); а также нефтяным компаниям "Шеврон" (15%), СП ЛУКОЙЛа с Би-Пи (12,5%) и СП "Роснефти" с "Шелл" (7,5%).

С 2005 года "Транснефть" (в некоем содружестве с "Роснефтью") стала официальным "главноуправляющим" КТК. И потребовала, прежде всего, увеличить тарифы на прокачку по нему тенгизской нефти. А далее предложила реализовать увеличение мощности этого нефтепровода лишь при условии соблюдения принципа "качай или плати". Который, в данном случае, предусматривает гарантии остальных частных акционеров и "Казмунайгаза" на заполнение новой "трубы", а также немедленное погашение долга КТК в размере почти 6 млрд. долл. перед Россией. Кроме того, Россия не хочет брать на себя основную часть коммерческих рисков проекта и требует финансирования строительства второй очереди трубопровода не за счет пропорциональных взносов средств акционеров, а за счет заемных средств.

Но Астана на такие условия соглашаться не хочет. И потому, что это нежеланное для ее западных (да и восточных) партнеров увеличение "транзитной зависимости" от России. И потому, что сейчас совершенно ясно: "большая добыча" нефти на Кашагане откладывается на неопределенный срок. Как минимум, до 2013-2015 года. А значит, без нефти того же самого Тенгиза нечем наполнить стратегически важный для западных партнеров Казахстана (и уже построенный!) трубопровод "Баку - Тбилиси - Джейхан". Но ведь Назарбаев уже пообещал - осенью в США, а также зимой в Германии, – наполнить эту трубу!

Отсюда и двусмысленные путаные заявления казахстанского лидера на переговорах в Москве.

Однако в подтексте этих переговоров находится и еще один "параллельный" сюжет. Всего за 4 дня до визита Назарбаева к Путину, 15 марта в Афинах было подписано российско-болгарско-греческое межправительственное соглашение о строительстве нефтепровода "Бургас - Александруполис" с проектной мощностью прокачки до 50 млн. тонн нефти в год.

Этот короткий (менее 300 км) и сравнительно дешевый (менее 1 млрд. евро) трубопровод может быть построен за 2-3 года и позволит решить главную проблему нефтяного экспорта из Черноморского бассейна (в том числе, экспорта из трубы "Баку-Новороссийск") – проблему "заторов" в Босфоре и Дарданеллах. Из-за них танкерам иногда приходится неделями простаивать в турецкой очереди на проход через Проливы.

По межправительственному соглашению, 51% акций будущей трубы из Черного в Эгейское море получит российская компания ООО "Трубопроводный консорциум Бургас-Александруполис" с равными долями в нем "Транснефти", "Роснефти" и "Газпромнефти", а по 24,5% акций – болгарская и греческая стороны.

И еще одна проблема Назарбаева в дискуссии по трубопроводу КТК состоит в том, что частные акционеры КТК (прежде всего, "Шеврон") сразу жадно ухватились за перспективы будущей трубы, обходящей Проливы, и начали переговоры о возможности приобретения в ней болгарской или греческой доли. И тут же выразили готовность согласиться на российские условия расширения КТК до проектных 67 млн. тонн.

Назарбаев в Москве не мог не отреагировать на эти обстоятельства, причем во взятой им за основу интонации "коммерческих мотиваций". Он и отреагировал, заявив, что "...без подключения Казахстана к этой трубе она не будет эффективной".

Мы видим, тем самым, как Назарбаев осуществляет сложный политический маневр. Он берет решаемую технологическую проблему, создает вокруг нее некое "коммерческое" обрамление, а затем превращает ее в некий фатум. И далее говорит: поскольку все так фатально, то, вы уж извините, мы вынуждены гнать свою нефть мимо вас.

На самом деле, он имеет в виду другое. Геополитическую конъюнктуру, которая, умаляя Россию, отдает нефть тем, кто выигрывает на поле миропроектной конкуренции. Сначала этот выигрыш – потом нефтяные доли.

По сути, Назарбаев шантажирует Россию тем, что пустит нефтяные потоки в обход ее территории. Мол, не взыщите, международная ситуация сложная, а вы превращаетесь в миропроектный нуль. Нам-то в такой ситуации что делать?

Назарбаев должен диверсифицировать энергетическое сотрудничество, исходя из миропроектной диверсификации. Но любая такая диверсификация очень болезненна. Потому что при диверсификации все партнеры начинают нажим на диверсификатора по принципу "либо-либо". Такой нажим на Туркменбаши уже привел, по нашей гипотезе, к его смерти. Холод этого нажима не может не испытывать на себе и Нурсултан Назарбаев. Использует ли Россия это обстоятельство? Если она его не использует, его используют против нее.

Пока что Казахстан, сохраняя "энергетические" связи с Россией, одновременно активно "работает" в направлении расширения поставок энергоносителей как в Китай, так и в Европу. И, следовательно, объяснение смены правительства в Казахстане якобы появившейся у власти страны исключительно "прокитайской" ориентацией – упрощение реальной ситуации.

Но что произойдет завтра?

2.5. Актеры - и власть

При герменевтике нового правительства Казахстана кто-то использует "внешний" код. А кто-то – код "внутренний". Те, кто использует внутренний код расшифровки происходящего, утверждают, что одна из главных причин кадровых перестановок в Казахста-

цией... но, по-моему, его отложили".

Место и время напоминания о "Казахгейте" – процессе против гражданина США Джона Гиффена, который от имени американских нефтяных компаний "заносил" многомиллионные взятки (за доступ к месторождениям) в кабинеты ближайших к Назарбаеву фигур высшей казахстанской власти – было выбрано точно. Поскольку на следующий день – 15 февраля – в Астану прибыла американская делегация во главе с зам. госсекретаря по вопросам экономики, энергетики и бизнеса Дэниелом Салливаном.

Главной темой переговоров Салливана стало "обсуждение альтернативных маршрутов транспортировки энергоносителей из Казахстана". Может быть, кто-то не понимает, что когда говорят об альтернативных маршрутах, имеются в виду маршруты, альтернативные российским? Но нам-то кажется, что этот "кто-то, который не понимает", - уже только фигура речи. Кто понимает это любой профессионал, и не только профессионал.

На переговорах Салливан вновь вернулся к проекту строительства транскаспийского газопровода от Карачаганана, рассматриваемого в качестве "одного из основных вариантов экспорта казахстанского газа в Европу". И здесь подчеркнем, что тема развития инфраструктуры транспортировки энергоносителей в обход российской территории была основной во время визита делегации США во главе с Салливаном не только в Казахстан, но и затем в Азербайджан, Турцию и Грузию.

А двумя неделями позже, 26-28 февраля (вот какова плотность высоких визитов!) в Казахстане побывал помощник госсекретаря США Ричард Баучер. Официальным поводом для его приезда стало заявление Назарбаева от 19 февраля о готовности внести в конституцию страны изменения, направленные на "демократизацию политической системы". Баучер дал понять, что именно этот шаг Назарбаева (разумеется, при плотном сотрудничестве Казахстана с США в энергетических проектах) может обеспечить Казахстану поддержку США в его намерении возглавить ОБСЕ в 2009 году.

А теперь от фактов – к моделированию. Предположим, что Назарбаев будет вести энергетическую игру по западным правилам. Что это будет за игра?

"Энергетическая игра" на западном направлении может дать Казахстану возможность уже через несколько лет поставлять энергоносители с месторождений Кашаган и Тенгиз, минуя территорию России. Причем здесь рассматриваются два возможных варианта.

Оба варианта предусматривают доставку нефти Тенгиза и Кашагана по предполагаемому нефтепроводу "Ескене-Курык" на побережье Каспия, и затем ее танкерную перевалку от казахстанского терминала Курык до Баку.

А далее в первом варианте нефть идет по маршруту "Баку - Тбилиси - Джейхан" в Средиземное море.

Во втором варианте казахстанская нефть поступает в нефтепровод "Баку - Супса", далее танкерами по Черному морю переваливается к украинскому терминалу "Южный", а затем направляется по нефтепроводу "Одесса - Броды - Плоцк - Гданьск" в Западную Европу.

Следует обратить внимание и на то, что уже 8 февраля 2007 года (спустя неделю после визита Назарбаева в Киев) посол Польши на Украине Я.Ключковский заявил, что "Польша готова участвовать в достройке нефтепровода Одесса - Броды до Гданьска, при условии гарантированного участия в проекте Азербайджана и Казахстана". Иначе говоря, Польша понимает, что тратить деньги на трубу до Гданьска - даже под жестким давлением американского "Большого Брата" - имеет смысл лишь тогда, когда появятся "заинтересованные гарантии" наполнения этой трубы азербайджанской и, главное, казахстанской нефтью.

Но будет ли Назарбаев разыгрывать западный сценарий? Точнее, дадут ли ему это сделать?

Когда задаешься этим вопросом, то сразу же бросается в глаза следующее.

Серия решительных "авансов" Западу со стороны Астаны (прежде всего, авансов энергетических) странам (хотя, возможно, случайным) образом совпала с началом в республике серии неких "проблемных" эксцессов.

Сначала (вскоре после визита Назарбаева в США) произошел крупный инцидент на "главном" на сегодняшний день нефтяном объекте Казахстана – месторождении Тенгиз. Здесь 20 октября произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся избиением граждан Турции, на подрядном турецком предприятии "Сенимди курылыс", которое строит вторую очередь перерабатывающего комплекса "Тенгизшевройл". В результате были спешно отправлены на родину несколько сотен турок, строительные работы на новом комплексе "Тенгиза" были дезорганизованы и приостановлены. В связи с

этим стоит напомнить, что оператором "Тенгиза" является одна из крупнейших американских нефтяных корпораций – "Шеврон".

Затем, уже в середине марта 2007 года, прошла серия крупных эксцессов с человеческими жертвами (своего рода "казахстанская Кондолога", причем масштабнее, чем в Карелии) между казахами и чеченцами в селениях на юго-востоке республики, недалеко от китайской границы. Эти эксцессы полностью не "погашены" до сих пор.

Но Бог с ними, с эксцессами как таковыми. Если это просто эксцессы, то их погасят. Однако в том-то и дело, что некоторые (причем не худшие) казахстанские эксперты связывают эти эксцессы с возможными "китайскими провокациями". То есть речь идет не об эксцессах как таковых, а о спецэксцессах. А это совершенно разные вещи.

Эксцессы как таковые не имеют субъекта и потому рассасываются. Спецэксцесс – это эксцесс при наличии субъекта. Такой эксцесс можно повторять раз за разом, добиваясь чего-то и ставя перед Назарбаевым некие неясные ультиматумы. Либо отказ от западной идиллии – либо испытание на прочность политической системы. Но в том-то и дело, что ни одна политическая система Средней Азии серьезного испытания на прочность не выдерживает.

Аналитика рассматриваемого спецэксцесса затруднена. Он еще достаточно свежий. И мы полностью не разобрались, "откуда ветер дует". То ли китайцы достаточно ясно показали Назарбаеву, что его "западный крен" создает для него серьезные риски со стороны другого, "восточного" соседа. То ли сам Назарбаев понял, что западный "шоколад" чреват для него весьма серьезными издержками. Что собственно политический ("демократизаторский") аспект его уступок Западу чреват перспективой однажды и неожиданно лишиться власти по "оранжевому" или, не дай Бог, "румынскому" сценарию...

Как бы там ни было, в середине февраля Назарбаев неожиданно заявил решительное "нет" американским требованиям "форсированной демократизации" политической системы страны.

В результате уже в конце февраля глава Национальной разведки США М.Макконелл в выступлении в сенатском комитете по вооружениям причислил Казахстан, вместе с Узбекистаном и Таджикистаном, к авторитарным политическим режимам.

А в очередном обращении к нации 1 марта президент Назарбаев, вместо ожидавшегося объявления планов "системных демократических реформ", уделил основное внимание социально-экономическим проблемам. Поставив в своем выступлении задачу "модернизации политической системы в соответствии с логикой нового этапа нашего развития" на малопочетное восьмое место в перечне из десяти национальных приоритетов, Назарбаев, вопреки "советам" только что отбывшего из страны Баучера, объявил о сохранении в Казахстане президентской формы правления. А также подчеркнул, что демократические реформы в республике "не будут копированием чужого опыта или абстрактных теорий".

И уже 5 марта в американских СМИ появились новые статьи о политической ненадежности авторитарного Казахстана, а также напоминания о "Казахгейте".

А 14 марта президент Казахстана получил официальное письмо председателя сенатского комитета США по международным делам Джозефа Байдена. Байден выражает "разочарование" проводимым Казахстаном политическим курсом. И прямо заявляет, что если республика в сфере демократии и прав человека "не добьется ощутимого прогресса в ближайшем будущем", – он, Байден, не поддержит страну в ее "стремлении занять пост председателя ОБСЕ".

Так значит, весы все же есть? Нам они не приснились?

2.4. А как же Россия?

Но что важнее всего для нас, "охлаждающая" отношения с Западом, Назарбаев вовсе не "прижимается" к России. Его визит в Москву и встреча с Путиным 19 марта, по оценкам экспертов, "проходили очень сложно". В частности, стороны так и не пришли к окончательному решению по вопросу об условиях поставок газа с месторождения Карачаганак на российский Оренбургский перерабатывающий завод.

И это вполне понятно. Поскольку, как следует из изложенного выше, на тот же газ Карачаганак одновременно претендуют и Китай, и Европа! Именно поэтому Астана отказывается от заключения необходимого России долгосрочного контракта на поставки карачаганакского газа.

Не решена и проблема расширения мощности нефтепровода Каспийского нефтепроводного консорциума (КТК) "Тенгиз - Новороссийск" до 67 млн. тонн нефти в год, в чем, казалось бы, остро заинтересован Казахстан.

Между тем есть гораздо более простой сценарий.

Рядом находится пища. Не такая лакомая и не в таком количестве, но она есть. Надо прыгнуть, сожрать. И посмотреть, что после пожирания возникнет на "экране зрения".

Если такой алгоритм создает социальный мейнстрим нашей элиты, то удивляться нечему. Потому что спрос все равно создает элита. То есть группа, которая способна интересоваться сложностью не абстрактно. Те, кто интересуется сложностью абстрактно, все равно эту сложность не освоят. Точнее, они освоят ее как-то не так. Абстрактно, академически. С помощью другой пластики, на другом языке. И чего ради они ее будут осваивать? Из любопытства? Но из любопытства и осваивают иначе.

В итоге возникает следующая трагическая для страны альтернатива.

Я не считаю, что предьявленная картина носит исчерпывающий характер. Но более детальные "почеркушки" подобного рода увели бы нас в сторону от конкретного рассмотрения. Поэтому я здесь подведу черту. Оговорив напоследок, что именно ради преодоления данной ложной альтернативы как раз и создан клуб "Содержательное единство".

А формы преодоления этой альтернативы тесно связаны с категорией контрэлиты. Как с чем-то, противостоящим регрессу. И с контррегрессивными тенденциями. Сводить эти тенденции к аналитической рефлексии смешно.

В любом случае, речь должна идти о преодолении смерти субъекта. Или – "смерти качества" у этого субъекта. Но опять же – эта тема должна быть обсуждена отдельно. И возможно, в самое ближайшее время. А сейчас позвольте мне перейти от методологии к фактурам. А потом (или параллельно, это уж как получится) вновь осуществить менее абстрактный тур методологических размышлений.

Часть 2. Казахские метаморфозы

2.1. Новый премьер Масимов

8 января 2007 года подал в отставку премьер-министр Казахстана Даниал Ахметов. Он пробыл на этом посту дольше, чем любой из шести его предшественников, – 3,5 года.

По конституции, отставка премьера влечет за собой отставку правительства. В результате в политической элите Казахстана произошли довольно существенные перемены.

10 января парламент, по предложению президента Назарбаева, утвердил на посту главы кабинета Карима Масимова, бывшего вице-премьера в правительстве Ахметова.

Его биография вполне примечательна.

Родился в 1965 году в Целинограде. С 1983 по 1985 гг. служил в армии. В 1985 году поступил в Московский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (ныне Российский университет дружбы народов).

В 1988 году (с 3-го курса университета!) направлен в Китай.

В конце 80-х работал советником торгпредства СССР в Китае. (Некоторые казахстанские эксперты утверждают, что Масимов "работал на советскую разведку".)

В 1991-м окончил Пекинский институт языка и юридического факультет Уханьского университета (КНР). То есть, на какую разведку он работал – это вопрос открытый. Да и вообще – это вопрос, имеющий смысл в условиях стабильного государства. В условиях нестабильности в своей стране - работают так, чтобы выжить. Выжить и преуспеть.

В 1995-м Масимов окончил еще и Казахскую государственную академию управления.

Даже если он оканчивал ее формально (а это не факт), все равно в таком типе социализации есть нечто, заслуживающее уважения. Тем более что все настаивают: Масимов вполне компетентный политик. Даже слишком компетентный для своего времени.

Он имеет специальности юриста-международника и экономиста, доктор экономических наук. Владеет английским, китайским, русским, арабским языками (причем большинством из них лучше, чем казахским).

Работал начальником отдела Министерства труда Казахстана.

Но это нам ни о чем не говорит. А вот то, что после скромного начотельства он стал старшим специалистом Представительства министерства внешнеэкономических связей республики в городе Урумчи (КНР), а затем исполнительным директором Торгового дома Казахстана в Гонконге – говорит о многом. А именно о том, что его вход в элиту явно связан с "казахстанско-китайской темой". И это тема, мягко говоря, непростая.

Затем Масимов (уже войдя в элиту) возглавлял правление Алматинского торгово-финансового банка и Народного сберегательного банка Казахстана. Назначался министром транспорта и коммуникаций, помощником президента Республики Казахстан по международным вопросам.

С января 2006 года – вице-премьер республики.

Владеет несколькими видами восточных единоборств, является знатоком китайской и японской поэзии.

Вот что мы знаем о новом казахстанском премьер-министре. Подчеркиваю – знаем. Есть то, чего мы не знаем. Наверное, это нетрудно узнать. Но я пока не знаю, где при такой биографии обучался будущий премьер арабскому языку. В университете им. Патриса Лумумбы он, видимо, обучался все же китайскому языку. Потому что сразу после окончания института работал по китайской линии.

Сплетни казахстанских оппозиционных сайтов о том, что Масимов готовился в ПГУ или ГРУ, куда он попал как сметливый солдат уйгурской национальности, носят весьма размытый характер.

Понимая, что это сплетни, приведем их просто для заполнения лакун нашего непонимания хоть какой-то фактурой. При этом сразу оговорим, что фактура некачественная. Так что же говорится в сплетнях?

Говорится, что Масимов – это уйгур, родившийся в Целинограде и замеченный, скорее всего, сотрудниками ГРУ во время службы в армии.

Говорится также, что ГРУ подметило способного к языкам солдата подходящей национальности и начало готовить его к работе в Синцзян-уйгурском автономном округе Китая. Что это за работа – понятно. Это работа на подрыв китайской стабильности (после Даманского и договоренностей между США и Китаем такое направление работы просто не могло не существовать).

Говорится также, что именно ГРУ направило Масимова в университет Патриса Лумумбы и в дальнейшем "вел по жизни", доведя до звания капитана.

Сплетни это или нет – мы не знаем. Но нам надо понимать, по каким каналам Масимов попал в элитный институт. А главное, почему его с 3-го курса направили работать по китайскому направлению. Других объяснений нет. Мы приводим сплетни. Делаем пометку на полях "сплетни" и идем дальше. Дальше – вопрос об арабском языке.

В биографии Масимова прямо сказано, что в университете Патриса Лумумбы он изучал китайский. Был ли он настолько одарен, чтобы параллельно учить арабский? Это возможно, но маловероятно. Китайский – это сложнейший язык. В дополнение к нему может быть европейский (например, английский). Но чтобы был арабский... нужна невероятная талантливость и чья-то санкция.

Повторяю, это возможно, но маловероятно. И столь же маловероятно, что Масимов сам учил арабский язык. При его профиле деятельности такое (именно арабское) языковое рвение могло восприниматься превратно и помешать деятельности. Как в своем Отечестве, так и в Китае. Где быстро сообразили бы: мало, что уйгур, так еще и зубрит арабский. Наверное, Коран читать хочет?

Скорее всего, Масимов учил арабский в Китае.

Ведь сказано же в биографии: в 1991-м окончил Пекинский институт языка и юридического факультет Уханьского университета (КНР).

Но если он учил арабский в 1991 году в Пекинском институте языка (а еще параллельно учился в Уханьском университете на юриста), то это так интересно, что дальше некуда. И это, прошу прощения, адресует не к ГРУ, а к чему-то более иноземному.

Не буду говорить, к чему именно. И не хочу девальвировать ГРУ. Просто всякий, кто знает, что такое ГРУ в 1991 году, меня поймет. Не ГРУ так специализировало Масимова в этот период, а, скорее всего, "китайские товарищи". Возможно, сами. А возможно, на паях с нашими (последнее – очень комплиментарный для нас вариант).

Все это можно уточнить, если нужно. Но беда-то в том, что никто не хочет рассматривать даже официальной биографии. В решающий для нас регион пришел новый премьер, причем небезытенный. И что? Это кого-то интересует? Нет. Но время от времени в полусне раздается бормотание про империю.

Извините, так империю не делают. Хочешь империю? Интересуйся структурой будущего (да еще и бывшего) доминиона. Живи этим интересом. Тогда, может быть, что-то получится.

Но вернемся к тому, что очевидно уже из официальной биографии нового премьера.

Этим очевидным является "китайский след" в биографии.

2.2. "Китайский след"

Этот след сразу же породил в экспертном сообществе слухи об усилении "китайского направления" в международной политике Ка-

захстана. При этом в качестве аргументов приводились договоренности, достигнутые во время официального визита Н.Назарбаева в Китай во второй половине декабря 2006 года (в подготовке которого активное участие принимал К.Масимов).

А ВОТ ТЕПЕРЬ О НЕКОТОРЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СОВПАДЕНИЯХ.

Как нам комментировать подобное совпадение? Да никак! Мы не специалисты по теории заговора и понимаем, что жизнь – сложная штука. И любые совпадения могут быть случайными. Наш подход к этому строится на том же, на чем и наш подход к смерти Ниязова. То есть мы считаем, что случайность возможна и даже высоковероятна. Но гипотеза о случайности совпадения – все же лишь одна из возможных. Есть и другая гипотеза - о неслучайности совпадения.

Гипотезы всегда имеют вероятностный характер.

Предположим, что гипотеза о случайности данного совпадения имеет вероятность 99%. А гипотеза о неслучайности – вероятность 1%. И что? Даже такое соотношение у дальновидных представителей российской элиты вызвало бы потерю аппетита и сна. Но в том-то и беда, что дальновидные представители для нашей элиты не носят мажоритарный характер. В скобках оговорю, что верю в их наличие. И что-то рассматриваю, исходя из этой веры. Оговорив же – продолжу рассмотрение основных фактов по интересующей теме.

Ну, хорошо, совпал визит с чьей-то смертью. Это, в конце концов, дело случая. Но в чем было содержание визита? Что стало главным результатом?

Эксперты считают, что главным результатом переговоров Назарбаева в Пекине стало решение о "продолжении сотрудничества по строительству нефтепровода из Казахстана в Китай с последующей прокладкой газопровода".

С нефтепроводом все ясно уже давно. Уже готова и работает его первая очередь от Атасу в Центральном Казахстане до китайского Алашанькоу. И сейчас форсируется решение о строительстве второй очереди от Кенкияка на Западе – до Атасу. Причем и первую, и вторую очередь "нефтяной" трубы финансирует Пекин

А вот с газопроводом пока такой ясности нет. Пекин и Астана обсуждают эту тему уже давно. И основным маршрутом предполагался "северный" – с крайнего северо-запада Казахстана, от месторождения Карачаганак, напрямую до Атасу, а затем параллельно "нефтяной" трубе, что позволит существенно сэкономить на инфраструктуре и ее обслуживании в процессе эксплуатации трубопроводов.

Однако Астане нужно решать и еще одну задачу: снабжение газом собственного южного региона. И она предлагает другой маршрут (условно – "южный"): от Бейнеу на северо-западе Каспия вокруг Арала, а далее на юго-восток в Кызылординскую, Южно-Казахстанскую и Жамбылскую области.

Цели Астаны понятны.

Во-первых: эти регионы сейчас снабжаются (и то не полностью) узбекским газом, поставки которого с каждым годом дорожают и, главное, в перспективе вовсе не гарантированы. А у самого Казахстана на основных (прикаспийских) нефтяных месторождениях огромные объемы попутного газа пока что сжигаются в "факелах", попросту загрязняя природу.

Во-вторых, если казахстанский газ от Каспия пойдет по "южному" маршруту, то его излишки могут напрямую попасть в ту самую стратегическую трубу (Туркмения - Узбекистан - Казахстан - Синцзян), которую мы обсуждали в туркменском фрагменте нашего калейдоскопического доклада. А значит, появляется шанс получить основное финансирование этой (нужной самой Астане) трубы из Китая.

Еще одним важным результатом переговоров Нурсултана Назарбаева в Пекине называют решение об учреждении казахстанско-китайского фонда по финансированию проектов в двух странах при участии казахстанского Фонда устойчивого развития "Казына" и Государственного банка развития Китая. По оценкам экспертов, общий объем совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты может достигнуть 5 млрд. долларов.

Отметим, что "Казына" уже работает с китайскими компаниями над несколькими проектами в области информационных технологий, телекоммуникации и металлургии. И в скором времени фонд "Казына" готов открыть свои представительства в Пекине, Гонконге и Урумчи.

Обратим внимание также и на то, что именно в Урумчи и Гонконге работал в свое время новый премьер К.Масимов. И что уже в первые дни своей деятельности в новом качестве Масимов встретился с председателем правления "Казыны" К.Келимбетовым и предложил развивать ряд направлений "активизации деятельности фонда".

В этой связи заслуживает внимания наказ Назарбаева новому

главе МИДа Марату Тажину: "Важно четко держать курс на укрепление отношений с Россией, а также с Китайской Народной Республикой, как главными нашими экономическими и политическими партнерами". В самом Казахстане многие отмечают лояльность Масимова (получившего прозвище "Китаец") по отношению к "китайскому лобби" в стране.

По роду деятельности мы отвергаем такую огульную состыковку тех или иных фигур с этническими лобби. Реальная картина намного сложнее. И даже те немногие сюжеты, которые мы уже прорисовали, разбирая биографию Масимова, говорят об этом. Может быть, Масимов будет расчищать препятствия на пути триумфального шествия китайской экономики в Казахстан. Может быть, он будет создавать эти препятствия. А может, будет делать и то, и другое. Не в нем дело, а в Назарбаеве и в неуклонном намерении Китая взять под свой контроль недостающие ему энергетические ресурсы – прежде всего, ресурсы Центральной Азии.

Что же касается позиции Масимова, то постараемся избегать предвзятости. И сверять свои оценки с фактами, поелику это возможно.

Такую возможность дают, например, поправки, внесенные в закон "О недрах" уже правительством Масимова в январе 2007 года. Эти поправки вводят "двухлетний мораторий на перепродажу лицензий на разработку нефтяных месторождений". Причем приводятся слова министра энергетики и нефтяных ресурсов Б.Измухамбетова, который в качестве аргументов по необходимости усиления госконтроля над нефтяными ресурсами упомянул ситуацию "бума" 2005 года, когда китайские нефтяные корпорации перекупили у западных инвесторов активы казахстанских компаний PetroKazakhstan и Nations Energy.

Так лоббист Китая Масимов или он сдерживает китайскую экспансию?

2.3. Китай и другие

На самом деле обе оценки верны. Потому что все политики Средней Азии пытаются играть по принципу "и нашим, и вашим". То есть и на Китай, и на его противников. Но в этой "геополитической шизофрении" есть одна константа – постоянное уменьшение роли России.

Наша рефлексия – это не констатация антироссийскости нового казахстанского премьера. Напротив, у Масимова прекрасные связи в кремлевской администрации. Но мы не связываем! Мы рассматриваем Большую Игру. А у нее свои законы. Согласно этим законам, Назарбаев в любой момент может повторить судьбу Туркменбаши. А значит, элиты начинают "прокладываться". Масимов – это одна из таких "прокладок". Не более, но и не менее.

Каждый среднеазиатский лидер сейчас между молотом и наковальней. Каждый кланяется и Вашингтону, и Пекину. И глава Казахстана здесь не исключение.

Но чем больше сам лидер кланяется перед США, тем больше он для баланса должен нечто положить на чашу весов Китая. Масимов – вольно или невольно – становится важной гирей на этой чаше весов.

Поговорим немного об этих чашах.

То, как их уравнивает президент Назарбаев, показали его зарубежные вояжи за последние полгода. И статус Казахстана как одного из поставщиков энергоресурсов на международный рынок играет главную роль в возможности проводить такую политику.

Например, 26-29 сентября 2006 года Назарбаев, впервые за последние пять лет, посетил США и даже удостоился чести быть принятым на "семейном ранчо" Джорджа Буша. Такая возможность появилась у казахского лидера лишь после того, как Казахстан заявил о присоединении к поставкам нефти для трубопровода Баку - Тбилиси - Джейхан, который является одним из ключевых американских проектов по энергетической изоляции России.

На встрече с министром энергетики США С.Бодманом речь шла и о строительстве казахстанской ветки транскаспийского газопровода, также в обход российской территории.

Окончательного решения по данному вопросу казахстанской стороной пока не принято. В свою очередь, США "подвесили" вопрос о согласии на то, чтобы Казахстан в 2009 году возглавил ОБСЕ. Официальным поводом для отказа Астане в этой роли со стороны США (и ряда стран Европы) является тезис о "нарушении казахстанскими властями общепринятых демократических норм". Однако, как показывает опыт, данный тезис вполне может быть снят при необходимости "оговорчивости" Казахстана по важным для Запада вопросам.

И не только по вопросам энергетическим. Вскоре после возвращения из США, 25 октября 2006 года, Назарбаев, выступая на оче-

редной, 12-й сессии Ассамблеи народов Казахстана, заявил: "Думаю, что нужно вернуться к вопросу перехода на латиницу казахского алфавита... В свое время данный вопрос был отложен. Между тем сегодня латинская графика доминирует в коммуникационном пространстве... Не случайно многие страны, в том числе постсоветские, перешли на латиницу... Специалисты в течение полугода должны изучить вопрос и выйти с конкретными предложениями...".

Очевидно, что и данные Назарбаевым осенью обещания направить потоки энергоносителей мимо России на Запад, и заявления о намерении отказаться от славянской графики, – вполне адресные негативные сигналы Москве и позитивные – Европе и США.

Причем такого рода "сигналы" вскоре продолжились.

15 ноября 2006 года Назарбаев принял участие в торжественном открытии нового здания посольства США в Астане. Отчеты о мероприятии подчеркивают, что на открытии посольства президент Казахстана произнес речь о "чрезвычайно высоком уровне взаимоотношений" США и Казахстана и о крепящихся между странами "узлах партнерства". Подчеркивается и то, что кроме резиденции посла и офисных помещений, на территории посольства имеются обширные помещения для подразделений американской морской пехоты.

17 ноября в турецкой Анталье прошел очередной "Саммит глав тюркоязычных государств", в котором приняли участие лидеры Турции, Азербайджана, Казахстана и Киргизии, а также спикер парламента Узбекистана и вице-премьер Туркмении. Причем одной из ключевых тем саммита стали поставки прикаспийских энергоносителей через Закавказье и Турцию на Запад.

23 ноября Назарбаев посетил с официальным визитом Великобританию, где встретился с королевой Елизаветой II и премьером Тони Блэром. Помимо вступления Казахстана в ВТО (Блэр заверил, что Лондон его поддержит), речь, опять-таки, шла о поставках казахстанских нефти и газа в Европу.

В конце января 2007 года, едва "разобравшись" с новым правительством (и заодно отойдя от шока, связанного с китайским визитом), Назарбаев едет в Германию. В обсуждениях визита экспертами подчеркивается, что именно Германия (на которую так надеялись российские "государственники путинского призыва"), с начала 2007 года председательствующая в ЕС, является инициатором разработки новой "Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии". Данная Стратегия предусматривает "диверсификацию поставок энергоресурсов в страны ЕС за счет государств Средней Азии", что, в свою очередь, должно "снизить зависимость Европы от России". И в качестве главного "нефтяного" партнера в данной Стратегии рассматривается именно Казахстан.

Визит Назарбаева в Германию прошел с большой помпой. А на пресс-конференции по итогам переговоров канцлер ФРГ А.Меркель прокомментировала "горячую" тему таким образом: "Мы пришли к общему мнению, что мы можем улучшить и расширить сотрудничество в области энергетики... Уже есть трубопровод в Баку, и я думаю, что мы можем говорить о расширении сотрудничества в области энергетики и, таким образом диверсифицировать наши поставки энергоресурсов. Мы очень заинтересованы в этом".

В свою очередь, Назарбаев в "Немецком совете международных отношений" высказался на данную тему следующим образом: "Развитие связей с Европейским союзом является важным приоритетом нашей внешней политики. Одним из наиболее важных направлений в нашем сотрудничестве с ЕС является энергетическое партнерство, а Германия – ключевой партнер". И вполне примечательно и закономерно, что по итогам переговоров А.Меркель выразила поддержку Казахстану в его желании занять в 2009 году пост председателя в ОБСЕ.

Все хорошо! Так и хочется сказать – идиллия. Но в политике идиллий не бывает. Точнее, любая идиллия достигается за чей-то счет. Так это происходит даже при высоком уровне международной стабильности. А сейчас этой стабильности нет. И совершенно ясно, что идиллия по линии Назарбаев-Меркель или Назарбаев-Буш может покупаться только одной ценой. Ценой разрушения идиллии по линии Путин-Меркель и Путин-Буш.

Иначе вообще не бывает. А в данном случае четко прослеживается зависимость с предметом идиллии – диверсификацией поставок энергоносителей в Европу. То есть нечто, прямо обратное тому, что нужно России. Нечто, не имеющее никакого отношения к русским попыткам установить особые отношения и с Европой в целом, и с Германией в частности.

Казалось бы, есть отчето начать беспокоиться русской элите. Даже если она презирает все, кроме "бабок". Тут ведь и "бабки" задеваются, причем "чисто конкретно"! А значит, есть тема для интереса.

Тема-то есть! И она достаточно очевидна. Но стратегического

интереса нет и в помине – ни в элитах, ни в обществе. А нестратегический интерес – бессмыслен. Потому что рядом с нашим нестратегическим интересом будет чужой стратегический – и гораздо более мощный. Точнее – не стратегический, а стратегические. Как минимум, сразу два, причем антагонистичных.

Ну, и в чем тогда состоит русское предложение Назарбаеву, а также другим центральноазиатским лидерам? И почему они должны оставаться в фарватере силы, которая говорит о себе, что она не сверхдержава, если сразу две сверхдержавы к ним – угрожающе! – сватаются?

Однако вернемся к визитам Назарбаева.

Сразу после Германии Назарбаев посетил Украину. В результате переговоров, состоявшихся в Киеве 1-2 февраля 2007 года, был подписан "План действий Казахстан - Украина" на 2007-2008 гг. с говорящим названием "Дорожная карта-2", который "предусматривает сотрудничество в топливно-энергетической сфере". В частности, была достигнута договоренность о создании группы для "работки вопросов транспортировки казахстанских углеводородов, в том числе через нефтепровод Одесса - Броды - Гданьск", и выражена заинтересованность в "совместном строительстве и эксплуатации 52-километрового отрезка данной транспортной артерии до морского нефтяного терминала "Южный" в Одессе".

Мне скажут, что в XXI веке лобовой подход не проходит, что все страны строят себе те трубопроводы, которые им выгодны. И что помешать строительству выгодной 50-километровой нитки не может. Так-то оно так... Но стратегический вектор понятен. Речь идет о маршрутах, позволяющих обойти Россию при поставке энергоресурсов на Запад. Даже 50 километров нового трубопровода стоят денег. Зачем тратить эти деньги, если русская труба работает? Ну и каков по русской трубе, как качал! Русская труба все не вмещает? Тяни вторую нитку. Не хватит – тяни третью. Ан нет – новые маршруты. Что это значит? Это значит, что Китай никакие русские интересы вообще защищать не хочет. А интересы поставок русских энергоносителей на Запад – не хочет защищать в принципе. Ему это зачем?

А США и Запад в целом русский интерес агрессивно атакуют. Назарбаев нечто кладет на китайскую чашу весов? Но то, что он кладет на китайскую чашу, – в лучшем случае безразлично к русскому интересу. Пока безразлично! А то, что он кладет на западную чашу, – этому интересу противоречит. Понятно, какая складывается картина?

Для явней ясности подчеркну, что никоим образом ни в чем не обвиняю Назарбаева! Даже Лукашенко так же раскладывает гири по чашам весов. Но он-то на каком расстоянии от Китая? А Назарбаева так "подпекает", что дальше некуда. И в отсутствие русских стратегических предложений, русской стратегической ясности – он будет "политически выживать" единственным возможным способом. Тем, который мы здесь описываем.

По отношению к Украине этот способ выживания материализуется не только в трубопроводах. Казахстан предлагает Украине построить НПЗ мощностью до 3 млн. тонн нефти в год для поставок нефтепродуктов в Европу, и вновь выражает заинтересованность в покупке на Украине Львовского и Херсонского НПЗ. Как говорили актрисы в примерке, "девочки, против кого мы будем теперь дружить?".

Мы видим, против кого. Мы видим, что идет переориентация Астаны с России на Запад. Что эта переориентация сопровождается реверансами в сторону Китая, которые России ничего не дают. И мы видим, что оба процесса дополняются третьим – особым русским безразличием. Мы поняв тайну этого безразличия и не выработав лекарства от него, можно нарваться на такой самоизоляционизм, в котором Россия еще никогда не жила. Не только в советское, но и досоветское время.

Кроме того, и в советское, и в досоветское время Россия была в иной весовой категории. И по территории, и по армии, и по идее. И не имела под боком, кроме Запада, еще и сверхмощной китайской сверхдержавы.

Но вернемся к Назарбаеву и продолжим рассмотрение линии Казахстан - Запад.

При этом обратим внимание на то, что Запад (прежде всего, Вашингтон) использует в диалоге с Астаной как "пряники" обещания политической поддержки и будущих "энергетических" сверхходов, так и имеющиеся у него вполне весомые "кнуты".

Так, 14 февраля 2007 года посол США в Казахстане Джон Орвей на пресс-конференции в Астане заявил "Демократические процессы в Казахстане оказались медленнее, чем ожидали США". А затем на "очень своевременный" вопрос журналиста: "когда же пройдет так называемый процесс "Казакгейт", который был запланирован на февраль" посол ответил, что "не владеет точной информа-